

ПОЕТ ЗАРА ДОЛУХАНОВА

Зара Долуханова — певица с мировым именем, тонкий, умный художник, артистка редкого дарования и высочайшего мастерства. Каждая встреча с ней — огромная радость, восхищение и... удивление.

То это забытые страницы музыки далекого прошлого, удивляющие своей свежестью и красотой, открытыми как бы заново большим музыкантом.

То, — наоборот, никому еще неизвестные произведения, только что созданные советскими композиторами и тоже открывающие нам неведомые грани музыкального искусства.

То — это почти феерические путешествия по странам и континентам (Долуханова всегда все поет на языке оригинальном, подлинном, без перевода), удивляющее фантастическим владением певицы рациональным искусством.

То — это чудесные армянские народные песни, подкупающие своим неповторимым колоритом и непосредственностью чувства.

Удивление произошло и на сей раз, но совсем уж особое. Программа ее выступления (в Кремлевском зале и во Дворце культуры автозавода) была как будто нарочито традиционна, более того, все произведе-

дения (за исключением двух французских песен Ф. Пуленка да двух есенинских песен З. Левиной) самые популярные, просто «запетые» основательно (романсы Глинки, Чайковского). А некоторые можно, по-моему, считать частью золотого фонда записей, сделанных давно самой З. Долухановой («Ночь» Рубинштейна, «Розы» и «Люблю тебя» Грига), потому тоже широко известных.

Но совершилось чудо воочию: перед слушателями как бы засверкали бриллиантовые россыпи русской музыкальной классики. В романсах Глинки певица заставила нас почувствовать совершенство поэтического стиля пушкинской поры, высшую гармонию чувства и мысли. Вот уж где действительно все исполнительское мастерство было искуснейшим образом подчинено содержанию. «Я помню чудное мгновенье», «Скажи, зачем», «Попутная песня» предстали подлинными шедеврами искусства и частичками жизни. Тонко, взволнованно доносилось сокровенное чувство, высказан-

ное музыкой Чайковского («Забывай так скорей», «Хотел бы в единое слово»); оживала и сияла волшебными красками зачарованная природа, подслушанная и воспетая Римским-Корсаковым («Не ветер, вея с высоты», «Дробится и плещет»). От удивительной легкости и зримой образной рельефности французских песен Пуленка З. Долуханова создает великолепное впечатление (как будто несколько мгновений все побывали в прекрасной Франции). И рядом с этим — неповторимая русская душа в лирической миниатюре «Черемуха» и в обрядной песне «Ой, Купало» (обе песни З. Левиной на стихи Есенина). Песня Кабалевского на стихи Маршака «Старушка», так далеко стоящая от всех остальных произведений программы, была не только сценкой-шуткой, но и лирической миниатюрой, полной ласкового юмора. Прекрасным партнером певицы оказалась пианистка Нина Светланава.

В. БЛИНОВА,
музыковед.

ГОРЬКОВСКИЙ РАЙОН
г. ГОРЬКИЙ
24 ЦК 1971